

И. СТАЛИН

ВОПРОСЫ
ЛЕНИНИЗМА

ИЗДАНИЕ
ОДНАНАДЦАТОЕ

МОСКОВСКИЙ КОМПАРТИЗМАТ

1952

И. СТАЛИН

В О П Р О С Ы ЛЕНИНИЗМА

ИЗДАНИЕ
ОДИННАДЦАТОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 9 5 2

И. СТАЛИН. ВОПРОСЫ ЛЕНИНИЗМА
Издание одиннадцатое

Государственное издательство политической
литературы 1952 г.

Подписано к печати 17/VII 1952 г. М-34184.
Тираж I млн. экз. (301—650 тыс.). Бумага
60×92¹/₁₆. Объём 20³/₄ бумажных, 41¹/₂ п. л.,
38,6 уч.-изд. л. Заказ № 359.
Цена 5 р. 50 к.

2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР.
Ленинград, Гатчинская, 26.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящее, одиннадцатое, издание «Вопросов ленинизма» отличается от десятого издания тем, что в него добавлены новые работы, имеющие более или менее актуальное значение:

1) «Речь в Кремлёвском Дворце на выпуске академиков Красной Армии» (4 мая 1935 г.);

2) «Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев» (17 ноября 1935 г.);

3) «О проекте Конституции Союза ССР» (доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г.);

4) «О диалектическом и историческом материализме» (работа, написанная товарищем Сталиным для «Краткого курса истории ВКП(б)» — сентябрь 1938 г.) и

5) «Отчётный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)» (10 марта 1939 г.).

В целях сохранения прежнего объёма книги в настоящее издание «Вопросов ленинизма» не включены помещённые в десятом издании «Беседа с первой американской рабочей делегацией», «Отчётный доклад Центрального Комитета на XVI съезде ВКП(б)» и «Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом».

Эти изменения произведены с согласия автора.

*ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	IX
ОБ ОСНОВАХ ЛЕНИНИЗМА. <i>Лекции, читанные в Свердловском университете</i>	1—80
I. Исторические корни ленинизма	3
II. Метод	8
III. Теория	13
IV. Диктатура пролетариата	26
V. Крестьянский вопрос	36
VI. Национальный вопрос	46
VII. Стратегия и тактика	54
VIII. Партия	66
IX. Стиль в работе	78
ОКтябрьская революция и тактика русских коммунистов. <i>Предисловие к книге «На путях к Октябрю»</i>	81—109
I. Внешняя и внутренняя обстановка Октябрьской революции .	81
II. О двух особенностях Октябрьской революции, или Октябрь и теория «перманентной» революции Троцкого	83
III. О некоторых особенностях тактики большевиков в период подготовки Октября	96
IV. Октябрьская революция, как начало и предпосылка мировой революции	105
К ВОПРОСАМ ЛЕНИНИЗМА	110—162
I. Определение ленинизма	110
II. Главное в ленинизме	112
III. Вопрос о «перманентной» революции	113
IV. Пролетарская революция и диктатура пролетариата	115
V. Партия и рабочий класс в системе диктатуры пролетариата	122
VI. Вопрос о победе социализма в одной стране	142
VII. Борьба за победу социалистического строительства	152
О ТРЁХ ОСНОВНЫХ ЛОЗУНГАХ ПАРТИИ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ. <i>Ответ Ян—скому</i>	163—173
О ЛОЗУНГЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА И БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ОКТЯБРЯ. <i>Ответ С. Покровскому</i>	174—182
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. <i>К десятилетию Октября</i>	183—190

НА ХЛЕБНОМ ФРОНТЕ. Из беседы со студентами Института красной профессуры, Комкадемии и Свердловского универ- ситета 28 мая 1928 г.	191—201
ЛЕНИН И ВОПРОС О СОЮЗЕ С СЕРЕДНЯКОМ. Ответ тов. С.	202—211
О ПРАВОЙ ОПАСНОСТИ В ВКП(б). Речь на пленуме МК и МКК ВКП(б) 19 октября 1928 г.	212—222
О ПРАВОМ УКЛОНЕ В ВКП(б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. (Стенограмма)	223—293
I. Одна или две линии?	224
II. Классовые сдвиги и наши разногласия	229
III. Разногласия по линии Коминтерна	235
IV. Разногласия по линии внутренней политики	240
а) О классовой борьбе — 241. б) Об обострении классовой борьбы — 245. в) О крестьянстве — 248. г) О нэпе и рыночных отношениях — 251. д) О так называемой «дани» — 255. е) О темпе развития индустрии и новых формах смычки — 259. ж) Бухарин как теоретик — 237. з) Пятилетка или двухлетка — 274. и) Вопрос о посевных площадях — 277. к) О хлебных заготовках — 279. л) О валютных резервах и импорте хлеба — 283.	
V. Вопросы партийного руководства	285
а) О фракционности группы Бухарина — 286. б) О лояльности и коллектив- ном руководстве — 287. в) О борьбе с правым уклоном — 290.	
VI. Выводы	292
ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА. К XII годовщине Октября	294—305
I. В области производительности труда	295
II. В области строительства промышленности	296
III. В области строительства сельского хозяйства	298
Выводы:	305
К ВОПРОСАМ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР. Речь на конфе- ренции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г.	306—326
I. Теория «равновесия»	307
II. Теория «самотёка» в социалистическом строительстве	310
III. Теория «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства	311
IV. Город и деревня	316
V. О природе колхозов	319
VI. Классовые сдвиги и поворот в политике партии	322
VII. Выводы	325
К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЧЕСТВА, КАК КЛАССА	327—330
ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ УСПЕХОВ. К вопросам колхозного дви- жения	331—336
ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ КОЛХОЗНИКАМ	337—354
О ЗАДАЧАХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.	355—363

НОВАЯ ОБСТАНОВКА — НОВЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. 364—383

I. Рабочая сила	365
II. Зарплата рабочих	366
III. Организация труда	370
IV. Вопрос о производственно-технической интеллигенции рабочего класса	373
V. Признаки поворота среди старой производственно-технической интеллигенции	375
VI. О хозрасчёте	378
VII. По-новому работать, по-новому руководить	380

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЗМА. Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» 384—395

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ. Доклад на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. 396—432

I. Международное значение пятилетки	396
II. Основная задача пятилетнего плана и путь её осуществления	403
III. Итоги пятилетки в четыре года в области промышленности	407
IV. Итоги пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства	414
V. Итоги пятилетки в четыре года в области улучшения материального положения рабочих и крестьян	419
VI. Итоги пятилетки в четыре года в области товарооборота между городом и деревней	423
VII. Итоги пятилетки в четыре года в области борьбы с остатками враждебных классов	426
VIII. Общие выводы	430

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ. Речь на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г. 433—444

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ 19 февраля 1933 г. 445—458

I. Путь колхозов — единственно правильный путь	445
II. Наша ближайшая задача — сделать всех колхозников зажиточными	451
III. Отдельные замечания	454

ОТЧЁТНЫЙ ДОКЛАД XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. 459—523

I. Продолжающийся кризис мирового капитализма и внешнее положение Советского Союза	459
1. Движение экономического кризиса в капиталистических странах — 460.	
2. Обострение политического положения в капиталистических странах — 435.	
3. Отношения между СССР и капиталистическими государствами — 470.	
II. Продолжающийся подъём народного хозяйства и внутреннее положение СССР	474
1. Подъём промышленности — 477.	
2. Подъём сельского хозяйства — 482.	
3. Подъём материального положения и культуры трудящихся — 493.	
4. Подъём товарооборота и транспорт — 497.	

III. Партия	502
1. Вопросы идейно-политического руководства — 503. 2. Вопросы организационного руководства — 513.	
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА 31 января 1934 г.	524
РЕЧЬ В КРЕМЛЁВСКОМ ДВОРЦЕ НА ВЫПУСКЕ АКАДЕМИКОВ КРАСНОЙ АРМИИ 4 мая 1935 г.	525—530
РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ СТАХАНОВ- ЦЕВ 17 ноября 1935 г.	531—544
1. Значение стахановского движения	531
2. Корни стахановского движения	535
3. Новые люди — новые технические нормы	539
4. Ближайшие задачи	542
5. Два слова	543
О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР. Доклад на Чрезвычай- ном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г.	545—573
I. Образование Конституционной комиссии и её задачи	545
II. Изменения в жизни СССР за период от 1924 года до 1936 года	546
III. Основные особенности проекта Конституции	552
IV. Буржуазная критика проекта Конституции	556
V. Поправки и дополнения к проекту Конституции	562
VI. Значение новой Конституции СССР	572
О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ (Сентябрь 1938 г.)	574—602
ОТЧЁТНЫЙ ДОКЛАД НА XVIII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г.	603—651
I. Международное положение Советского Союза	603
1. Новый экономический кризис в капиталистических странах. Обострение борьбы за рынки сбыта, за источники сырья, за новый передел мира — 604.	
2. Обострение международного политического положения, крушение после- военной системы мирных договоров, начало новой империалистической войны — 607. 3. Советский Союз и капиталистические страны — 612.	
II. Внутреннее положение Советского Союза	614
1. Дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства — 615.	
2. Дальнейший подъем материального и культурного положения наро- да — 625. 3. Дальнейшее упрочение советского строя — 628.	
III. Дальнейшее укрепление ВКП(б)	631
1. Меры улучшения состава партии. Разукрупнение организаций. Прибли- жение руководящих органов к низовой работе — 632. 2. Подбор кадров, их выдвижение, их расстановка — 634. 3. Партийная пропаганда. Марксистско- ленинское воспитание членов партии и партийных кадров — 637. 4. Некото- рые вопросы теории — 640.	

ОБ ОСНОВАХ ЛЕНИНИЗМА

Лекции, читанные в Свердловском университете

ЛЕНИНСКОМУ ПРИЗЫВУ
ПОСВЯЩАЮ

И. СТАЛИН

Основы ленинизма — тема большая. Для того, чтобы её исчерпать, необходима целая книга. Более того — необходим целый ряд книг. Естественно поэтому, что мои лекции не могут быть исчерпывающим изложением ленинизма. Они могут быть, в лучшем случае, лишь сжатым конспектом основ ленинизма. Тем не менее я считаю полезным изложить этот конспект для того, чтобы дать некоторые основные отправные пункты, необходимые для успешного изучения ленинизма.

Изложить основы ленинизма — это еще не значит изложить основы мировоззрения Ленина. Мировоззрение Ленина и основы ленинизма — не одно и то же по объёму. Ленин — марксист, и основой его мировоззрения является, конечно, марксизм. Но из этого вовсе не следует, что изложение ленинизма должно быть начато с изложения основ марксизма. Изложить ленинизм — это значит изложить то особенное и новое в трудах Ленина, что внёс Ленин в общую сокровищницу марксизма и что естественно связано с его именем. Только в этом смысле я буду говорить в своих лекциях об основах ленинизма.

Итак, что такое ленинизм?

Одни говорят, что ленинизм есть применение марксизма к своеобразным условиям российской обстановки. В этом определении есть доля правды, но оно далеко не исчерпывает всей правды. Ленин действительно применил марксизм к российской действительности и применил его мастерски. Но если бы ленинизм являлся только лишь применением марксизма к своеобразной обстановке России, то тогда ленинизм был бы чисто национальным и только национальным, чисто русским и только русским явлением. Между тем мы знаем, что ленинизм есть явление интернациональное, имеющее корни во всём международном развитии,

а не только русское. Вот почему я полагаю, что это определение страдает односторонностью:

Другие говорят, что ленинизм есть возрождение революционных элементов марксизма 40-х годов XIX века в отличие от марксизма последующих годов, когда он стал будто бы умеренным, неревolutionонным. Если отвлечься от этого глупого и пошлого подразделения учения Маркса на две части, на революционную и умеренную, нужно признать, что даже в этом совершенно недостаточном и неудовлетворительном определении имеется доля правды. Состоит она, эта доля правды, в том, что Ленин действительно возродил революционное содержание марксизма, замуравленное оппортунистами II Интернационала. Но это только доля правды. Вся правда о ленинизме состоит в том, что ленинизм не только возродил марксизм, но он сделал ещё шаг вперёд, развив марксизм дальше в новых условиях капитализма и классовой борьбы пролетариата.

Что же такое в конце концов ленинизм?

Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности. Маркс и Энгельс подвизались в период предреволюционный (мы имеем в виду пролетарскую революцию), когда не было еще развитого империализма, в период подготовки пролетариев к революции, в тот период, когда пролетарская революция не являлась еще прямой практической неизбежностью. Ленин же, ученик Маркса и Энгельса, подвизался в период развитого империализма, в период развёртывающейся пролетарской революции, когда пролетарская революция уже победила в одной стране, разбила буржуазную демократию и открыла эру пролетарской демократии, эру Советов.

Вот почему ленинизм является дальнейшим развитием марксизма.

Отмечают, обычно, исключительно боевой и исключительно революционный характер ленинизма. Это совершенно правильно. Но эта особенность ленинизма объясняется двумя причинами: во-первых, тем, что ленинизм вышел из недр пролетарской революции, отпечаток которой он не может не носить на себе; во-вторых, тем, что он вырос и окреп в схватках с оппортунизмом II Интернационала, борьба с которым являлась и является необходимым предварительным условием успешной борьбы с капитализмом. Не следует забывать, что между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и Лениным — с другой, лежит целая полоса безраздель-

ного господства оппортунизма II Интернационала, беспощадная борьба с которым не могла не составить одной из важнейших задач ленинизма.

I

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЛЕНИНИЗМА

Ленинизм вырос и оформился в условиях империализма, когда противоречия капитализма дошли до крайней точки, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики, когда старый период подготовки рабочего класса к революции упёрся и перерос в новый период прямого штурма капитализма.

Ленин называл империализм «умирающим капитализмом». Почему? Потому, что империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция. Наиболее важными из этих противоречий нужно считать три противоречия.

Первое противоречие — это противоречие между трудом и капиталом. Империализм есть всецелое монополистическое трестовое и синдикатское, банковое и финансовое олигархическое государство в промышленных странах. В борьбе с этим всецелым обычными методами рабочего класса — профсоюзы и кооперативы, парламентские партии и парламентская борьба — оказались совершенно недостаточными. Либо отдайся на милость капиталу, прозябай по-старому и опускайся вниз, либо берись за новое оружие — так ставит вопрос империализм перед миллионными массами пролетариата. Империализм подводит рабочий класс к революции.

Второе противоречие — это противоречие между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории. Империализм есть вывоз капитала к источникам сырья, бешеная борьба за монопольное обладание этими источниками, борьба за передел уже поделённого мира, борьба, ведомая с особенным остервенением со стороны новых финансовых групп и держав, ищущих «места под солнцем», против старых групп и держав, цепко держащихся за захваченное. Эта бешеная борьба между различными группами капиталистов замечательна в том отношении, что она включает в себя, как неизбежный элемент, империалистические войны, войны за захваты чужих территорий. Это обстоятельство в свою очередь замечательно в том отношении, что оно ведёт к взаимному ослаблению империалистов, к ослаблению позиции капитализма вообще, к приближению момента пролетарской революции, к практической необходимости этой революции.

Третье противоречие — это противоречие между горстью господствующих «цивилизованных» наций и сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира. Империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Выжимание сверхприбыли — такова цель этой эксплуатации и этого угнетения. Но, эксплуатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения — таковы неизбежные результаты этой «политики». Усиление революционного движения во всех без исключения колониях и зависимых странах свидетельствует об этом с очевидностью. Это обстоятельство важно для пролетариата в том отношении, что оно в корне подрывает позиции капитализма, превращая колонии и зависимые страны из резервов империализма в резервы пролетарской революции.

Таковы, в общем, главные противоречия империализма, превратившие старый «цветущий» капитализм в капитализм умирающий.

Значение империалистической войны, разыгравшейся десять лет тому назад, состоит, между прочим, в том, что она собрала все эти противоречия в один узел и бросила их на чашу весов, ускорив и облегчив революционные битвы пролетариата.

Иначе говоря, империализм привёл не только к тому, что революция стала практической неизбежностью, но и к тому, что создались благоприятные условия для прямого штурма твердынь капитализма.

Такова международная обстановка, породившая ленинизм.

Всё это хорошо, скажут нам, но при чём тут Россия, которая ведь не была и не могла быть классической страной империализма? При чём тут Ленин, который работал прежде всего в России и для России? Почему именно Россия послужила очагом ленинизма, родиной теории и тактики пролетарской революции?

Потому, что Россия была узловым пунктом всех этих противоречий империализма.

Потому, что Россия была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна, и только она была в состоянии ввиду этого разрешить эти противоречия революционным путём.

Начать с того, что царская Россия была очагом всякого рода гнёта — и капиталистического, и колониального, и военного, —

взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме. Кому не известно, что в России всесилие капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализма — с палачеством царизма в отношении нерусских народов, эксплуатация целых районов — Турции, Персии, Китая — с захватом этих районов царизмом, с войной за захват? Ленин был прав, говоря, что царизм есть «военно-феодальный империализм». Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведённых в квадрат.

Далее. Царская Россия была величайшим резервом западного империализма не только в том смысле, что она давала свободный доступ заграничному капиталу, державшему в руках такие решающие отрасли народного хозяйства России, как топливо и металлургию, но и в том смысле, что она могла поставить в пользу западных империалистов миллионы солдат. Вспомните 14-миллионную русскую армию, проливавшую кровь на империалистических фронтах для обеспечения бешеных прибылей англо-французских капиталистов.

Дальше. Царизм был не только сторожевым псом империализма на востоке Европы, но он был еще агентурой западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпускавшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине, Брюсселе.

Наконец, царизм был вернейшим союзником западного империализма по дележу Турции, Персии, Китая и т. д. Кому не известно, что империалистическая война велась царизмом в союзе с империалистами Антанты, что Россия являлась существенным элементом этой войны?

Вот почему интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма.

Мог ли западный империализм помириться с потерей такой мощной опоры на Востоке и такого богатого резервуара сил и средств, как старая, царская, буржуазная Россия, не испытав всех своих сил для того, чтобы повести смертельную борьбу с революцией в России, на предмет отстаивания и сохранения царизма? Конечно, не мог!

Но из этого следует, что кто хотел бить по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма, ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле думал не только разбить царизм, но и добить его

без остатка. Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую.

Между тем, в России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший в своём распоряжении такого серьёзного союзника, как революционное крестьянство России. Нужно ли доказывать, что такая революция не могла остановиться на полдороге, что она в случае успеха должна была пойти дальше, подняв знамя восстания против империализма?

Вот почему Россия должна была стать узловым пунктом противоречий империализма не только в том смысле, что противоречия эти легче всего вскрывались именно в России ввиду особо безобразного и особо нетерпимого их характера, и не только потому, что Россия была важнейшей опорой западного империализма, соединяющей финансовый капитал Запада с колониями Востока, но и потому, что только в России существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путём.

Но из этого следует, что революция в России не могла не стать пролетарской, что она не могла не принять в первые же дни своего развития международный характер, что она не могла, таким образом, не потрясти самые основы мирового империализма.

Могли ли русские коммунисты при таком положении вещей ограничиться в своей работе узко национальными рамками русской революции? Конечно, нет! Наоборот, вся обстановка, как внутренняя (глубокий революционный кризис), так и внешняя (война), толкала их к тому, чтобы выйти в своей работе за эти рамки, перенести борьбу на международную арену, вскрыть язвы империализма, доказать неизбежность краха капитализма, разбить социал-шовинизм и социал-пацифизм, наконец, свергнуть в своей стране капитализм и выковать для пролетариата новое оружие борьбы, теорию и тактику пролетарской революции, для того, чтобы облегчить пролетариям всех стран дело свержения капитализма. Русские коммунисты иначе и не могли действовать, ибо только на этом пути можно было рассчитывать на известные изменения в международной обстановке, могущие гарантировать Россию от реставрации буржуазных порядков.

Вот почему Россия стала очагом ленинизма, а вождь русских коммунистов Ленин — его творцом.

С Россией и Лениным «случилось» тут приблизительно то же самое, что и с Германией и Марксом — Энгельсом в сороковых

годах прошлого столетия. Германия была чревата тогда, так же как и Россия в начале XX столетия, буржуазной революцией. Маркс писал тогда в «Коммунистическом манифесте», что:

«На Германию коммунисты обращают главное своё внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции».

Иначе говоря, центр революционного движения перемещался в Германию.

Едва ли можно сомневаться в том, что это именно обстоятельство, отмеченное Марксом в приведённой цитате, послужило вероятной причиной того, что именно Германия явилась родиной научного социализма, а вожди германского пролетариата — Маркс и Энгельс — его творцами.

То же самое нужно сказать, но еще в большей степени, про Россию начала XX столетия. Россия в этот период находилась накануне буржуазной революции, она должна была совершить эту революцию при более прогрессивных условиях в Европе и с более развитым пролетариатом, чем Германия 40-х годов XIX столетия (не говоря уже об Англии и Франции), причём все данные говорили о том, что революция эта должна была послужить бродилом и прологом пролетарской революции.

Нельзя считать случайностью тот факт, что Ленин еще в 1902 году, когда русская революция только начиналась, писал в своей брошюре «Что делать?» вещие слова о том, что:

«История поставила теперь перед нами (т. е. русскими марксистами. И. Ст.) ближайшую задачу, которая является **наиболее революционной** из всех **ближайших** задач пролетариата какой бы то ни было другой страны, что... «осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» (см. т. IV, стр. 382).

Иначе говоря, центр революционного движения должен был переместиться в Россию.

Известно, что ход революции в России оправдал это предсказание Ленина с избытком.

Мудрено ли после этого, что страна, проделавшая такую революцию и имеющая такой пролетариат, послужила родиной теории и тактики пролетарской революции?

Мудрено ли, что вождь российского пролетариата, Ленин, стал вместе с тем творцом этой теории и тактики и вождем международного пролетариата?

II МЕТОД

Выше я говорил, что между Марксом — Энгельсом, с одной стороны, и Лениным — с другой, лежит целая полоса господства оппортунизма II Интернационала. В интересах точности я должен добавить, что речь идёт здесь не о формальном господстве оппортунизма, а лишь о фактическом его господстве. Формально во главе II Интернационала стояли «правоверные» марксисты, «ортодоксы» — Каутский и другие. На деле, однако, основная работа II Интернационала велась по линии оппортунизма. Оппортунисты приспосаблились к буржуазии в силу своей приспособленческой, мелкобуржуазной природы, — «ортодоксы» же в свою очередь приспосаблились к оппортунистам в интересах «сохранения единства» с оппортунистами, в интересах «мира в партии». В результате получалось господство оппортунизма, ибо цепь между политикой буржуазии и политикой «ортодоксов» оказывалась замкнутой.

Это был период сравнительно мирного развития капитализма, период, так сказать, довоенный, когда катастрофические противоречия империализма не успели еще вскрыться с полной очевидностью, когда экономические стачки рабочих и профсоюзы развивались более или менее «нормально», когда избирательная борьба и парламентские фракции давали «головокружительные» успехи, когда легальные формы борьбы превозносились до небес и легальностью думали «убить» капитализм, — словом, когда партии II Интернационала обрастали жиром и не хотели думать серьёзно о революции, о диктатуре пролетариата, о революционном воспитании масс.

Вместо цельной революционной теории — противоречивые теоретические положения и обрывки теории, оторванные от живой революционной борьбы масс и превратившиеся в обветшалые догмы. Для виду, конечно, вспоминали о теории Маркса, но для того, чтобы выхолостить из неё живую революционную душу.

Вместо революционной политики — дряблкое филистерство и трезвенное политиканство, парламентская дипломатия и парламентские комбинации. Для виду, конечно, принимались «революционные» решения и лозунги, но для того, чтобы положить их под сукно.

Вместо воспитания и обучения партии правильной революционной тактике на собственных ошибках — тщательный обход наболевших вопросов, их затушёвывание и замазывание. Для виду, конечно, не прочь были поговорить о больных вопросах, но для того, чтобы кончить дело какой-либо «каучуковой» резолюцией.

Вот какова была физиономия II Интернационала, его метод работы, его арсенал.

Между тем надвигалась новая полоса империалистических войн и революционных схваток пролетариата. Старые методы борьбы оказывались явно недостаточными и бессильными перед всемогуществом финансового капитала.

Необходимо было пересмотреть всю работу II Интернационала, весь его метод работы, изгнав вон филистерство, узколобие, политиканство, ренегатство, социал-шовинизм, социал-пацифизм. Необходимо было проверить весь арсенал II Интернационала, выкинуть всё заржавленное и ветхое, выковать новые роды оружия. Без такой предварительной работы нечего было и отправляться на войну с капитализмом. Без этого пролетариат рисковал очутиться перед лицом новых революционных схваток недостаточно вооружённым или даже просто безоружным.

Эта честь генеральной проверки и генеральной чистки авгиевых конюшен II Интернационала выпала на долю ленинизма.

Вот в какой обстановке родился и выковался метод ленинизма.

К чему сводятся требования этого метода?

Во-первых, к **проверке** теоретических догм II Интернационала в огне революционной борьбы масс, в огне живой практики, т. е. к восстановлению нарушенного единства между теорией и практикой, к ликвидации разрыва между ними, ибо только так можно создать действительно пролетарскую партию, вооружённую революционной теорией.

Во-вторых, к **проверке** политики партий II Интернационала не по их лозунгам и резолюциям (которым нельзя верить), а по их делам, по их действиям, ибо только так можно завоевать и заслужить доверие пролетарских масс.

В-третьих, к **перестройке** всей партийной работы на новый революционный лад в духе воспитания и подготовки масс к